

Густой дождь окутал прохладный вечер конца сентября. По узкой горной тропе мчалась повозка, колеса которой, пробиваясь сквозь грязь, разбрасывали брызги воды.

В тесной карете Чэнь Шучжи с мягким выражением лица полулежал у окна. Небольшая шапочка аккуратно обрамляла его виски, а широкие рукава его светло-голубого халата ниспадали на сиденье, создавая атмосферу изысканной лени.

По его лицу нельзя было догадаться о тревоге, копившейся в душе. Он приехал в столицу, чтобы через два дня принять участие в экзаменах. Все остальные уже давно обосновались в городе, а он откладывал до последнего...

Внутреннее беспокойство не покидало его, и он слегка приподнял занавеску кареты, сквозь дождь наблюдая за сухими ветвями и опавшими листьями на склоне горы.

— Спасите... Помогите...

Слабый голос донёсся с обочины, и он, удивлённый, крикнул кучеру:

— Можешь остановиться? Кто-то на обочине.

Повозка постепенно остановилась, и Чэнь Шучжи, приподняв занавеску, оглядел дорогу. У края, залитого дождём, виднелась тёмная фигура, которая слегка шевелилась.

Увидев это, он быстро взял зонт, осторожно приподнял подол своего халата и направился к этой тени.

Человек лежал в луже у обочины, его тело, покрытое грязью, было изрезано ранами, одежда изорвана, а лицо залито кровью, скрывающей его изящные черты. Его глаза были закрыты, но, услышав шаги, он вдруг оживился, с трудом подняв руку.

Чэнь Шучжи был удивлён. Судя по его состоянию, он, должно быть, скатился с горы. Возможно, поскользнулся на мокрой дороге?

Он наклонил зонт, чтобы прикрыть его, и с участием спросил:

— Я еду в столицу. Могу отвезти тебя в больницу?

Человек с усилием открыл глаза, но сразу же закрыл их, опираясь на землю, и, резко напрягшись, попытался встать.

— Спасибо... Я не могу открыть глаза, помоги мне.

Он был крепкого телосложения, и Чэнь Шучжи пришлось взвалить его на свои худые плечи, с трудом помогая ему подняться в повозку. Его плечо промокло наполовину, вода стекала по рукавам, а подол халата был полностью мокрым.

В карете едва хватило места для двоих. Человек, стиснув зубы от боли, начал ощупывать пространство вокруг, пока не наткнулся на руку Чэнь Шучжи. Он резко повернулся к нему, подняв голову, и умоляюще произнёс:

— Добрый человек, благодетель... Я не хочу в больницу. Ты живёшь в столице? Могу я пожить у тебя пару дней? Я заплачу...

— Больница — не лучшее место? — слегка нахмурился Чэнь Шучжи.

Человек опустил голову, его голос звучал устало:

— Кто-то хочет меня убить. Если узнают, что я ранен, они наверняка найдут меня в больнице.

Услышав такую кровавую причину, Чэнь Шучжи не стал больше спрашивать, лишь с лёгкой досадой сказал:

— Я только приехал в столицу и ещё не знаю, где остановлюсь. Если хочешь, можешь остаться со мной, но через два дня у меня экзамены, и я не смогу о тебе заботиться.

— Спасибо, благодетель! — слабая улыбка промелькнула под кровью на его лице.

Повозка въехала в столицу и остановилась у гостиницы. Чэнь Шучжи был родом из Юнчжоу и планировал остановиться в Подворье Юнчжоу.

Он оставил раненого в повозке и зашёл в гостиницу, где почти одновременно с ним вошли ещё двое студентов, готовящихся к экзаменам.

Увидев это, хозяйка гостиницы поспешила сказать:

— Осталась только одна комната. Вы все на экзамены, так что разделим её на две.

Двое студентов немного поразмышляли, прежде чем согласиться, а Чэнь Шучжи не возражал, попросив хозяйку послать слугу в ближайшую больницу за врачом.

Затем он вернулся к повозке, осторожно помог раненому подняться и отвел его в комнату.

Врач осмотрел его и сказал:

— Не волнуйтесь, это всего лишь поверхностные раны. Выглядят страшно, но на самом деле ничего серьёзного. Пусть отдохнёт, а вы, господин Чэнь, пойдёте со мной за лекарствами.

Чэнь Шучжи, не успев переодеться, лишь выжал воду из своей одежды, привёл себя в порядок и вышел вместе с врачом.

Как только он ушёл, Лу Инь, выглянув из окна, проскользнул в комнату и опустился на колени перед раненым.

Лян Хуань, услышав шум, слабым, но властным голосом произнёс:

— Слеп, не вижу тебя. Кто это? Сбежал?

— Слуга Лу Инь.

Несмотря на свой нынешний жалкий вид, перед слугой Лян Хуань всё же сохранял некоторое величие:

— Лу Инь, что там происходит?

— Убийцы были очень искусны. Кроме вас, спасся только я. Они думают, что вы упали с утёса, и не знают, где вы. Я шёл по следам крови и колеи до этого места.

Лян Хуань едва кивнул, терпя боль и размышляя.

— Вернись во дворец и скажи, что я заболел и буду лежать несколько дней. Пусть ничего не откладывают, а убийц ищут тайно.

— А вы... — Лу Инь с тревогой посмотрел на своего израненного господина.

— Со мной всё в порядке. Если это дело рук кого-то из наших, возвращаться будет ещё опаснее. Лучше поживу здесь пару дней. Мне кажется, этот человек хороший, так что прячься.

Лу Инь кивнул и выскользнул в окно.

Вскоре дверь скрипнула, и Чэнь Шучжи вошёл, держа в одной руке пакет с лекарствами, а в другой — миску рисовой каши с зеленью. Поставив кашу, он подошёл к сидящему человеку и сказал:

— Ложись на кровать. С такими ранами нужно накладывать лекарство.

Лян Хуань, опираясь на его руку, переместился на кровать. Он не видел лица этого человека, но чувствовал, что его руки были мягкими и нежными, а голос звучал так тепло, словно смягчал холод, оставшийся после дождя.

Чэнь Шучжи помог ему снять одежду, прилипшую к ранам. Его тело, обычно крепкое и сильное, теперь выглядело жалко из-за множества ран.

Чэнь Шучжи протёр его тело, затем нанёс мазь, аккуратно обрабатывая каждую рану.

— Кто хочет тебя убить? — наконец спросил он.

Лян Хуань, лежа на кровати и наслаждаясь заботой, постепенно приходил в себя после пережитого ужаса. Он заранее подготовил ответ:

— Я сам не понимаю! Мои родители умерли, я приехал в столицу к родственникам, и вдруг кто-то захотел меня убить... Кстати, меня зовут Линь Вэйян, второе имя Чэнпин, я из округа Цзиньчжоу.

Линь Вэйян было псевдонимом, который Лян Хуань использовал для прогулок, а второе имя он придумал на ходу.

Закончив с мазью, Чэнь Шучжи положил измельчённые травы на его глаза и завязал их белой тканью, сказав:

— Меня зовут Чэнь Шучжи, второе имя Синли. Не называй меня благодетелем, зови по второму имени.

— Син как «форма», ли как «груша»?

— ...Если хочешь, можешь называть благодетелем.

Чэнь Шучжи подал ему кашу, затем взял два одеяла и аккуратно расстелил их на полу.

— Благодетель, что ты делаешь? — спросил Лян Хуань, облизывая ложку.

— Делаю постель на полу. Не могу же я позволить больному спать на полу.

Лян Хуань, наконец, заметил, что в комнате только одна кровать, и поспешил сказать:

— Это твоя комната, мне неудобно, чтобы ты спал на полу! Кровать широкая, давай спать вместе?

Чэнь Шучжи с улыбкой отказался:

— Нет, не хочу случайно задеть твои раны.

*

Лян Хуань привык к своей кровати и долго ворочался, прежде чем уснуть, раздражённо потирая уши.

Сквозь сон он услышал тихие голоса из соседней комнаты и прижал ухо к стене.

Стена была тонкой, и голоса были слышны отчётливо.

— ...Так он умер или нет?

— Не знаю. Но я думаю, что нет, возле повозки не нашли тела.

— Что нам делать?

— Что можем? Если убийство в повозке не удалось, попробуем что-то другое.

— Есть ещё варианты?

— У всех бывают ошибки, даже у важных персон. Мы придумаем план, а кто-то другой его исполнит, вариантов много.

...

Голоса постепенно стихли. Лян Хуань, слушая это, покрылся холодным потом.

Похоже, придётся задержаться здесь подольше.

Проснувшись, Лян Хуань снял повязку с глаз, стёр остатки лекарства и открыл глаза. Зрение было ещё немного размыто, но уже не так сильно.

Снаружи светило солнце, а в комнате он был один. На столе лежали две булочки, кто их оставил — неизвестно, но они уже остыли.

Прошлой ночью всё произошло так быстро, что казалось сном. Проснувшись, он словно снова оказался в своём дворце Вэйян, а не в этой гостинице с тонкими стенами.

<http://bllate.org/book/16213/1455717>